

Применение подхода "по доверию" и институционального подхода теории социального капитала для изучения российского общества: вызовы и альтернативы

Научный руководитель – Макаренко Борис Игоревич

Терентьев Владислав Юрьевич

Студент (магистр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет социальных наук, Москва, Россия
E-mail: vladislav.terentyev@gmail.com

Рассматриваемая проблема

Основная проблема теорий социального капитала, прежде всего, при их применении к обществам развивающихся стран, заключается в том, что они базируются на обществах с развитыми демократиями, при этом часто региональная политическая и экономическая специфика ставятся в один ряд с культурной и исторической. Иными словами, речь идет о высоком уровне обобщения, тогда как конкретные институциональные практики, касающиеся в том числе гражданского участия, опускаются.

Именно поэтому в рамках представленного исследования социального капитала в современной России была предпринята попытка объединить два подхода к рассмотрению этого явления: с одной стороны, был оценен актуальный уровень доверия незнакомцам, с другой стороны - изучена институциональная эффективность «беспристрастных» институтов (полиция, армия и суды), которая определяет уровень обобщенного доверия.

Используемый подход к ее решению

· *Изучение актуального уровня обобщенного межличностного доверия (доверия к незнакомцам).* Этот подход связан с именами Дж. Коулмэна и Р. Патнэма, которые в основу изучения капитала ставили такой его компонент как доверие. Они полагали, что социальный капитал — не ресурсы, которые можно получить (вопреки подходу П. Бурдье), а сами отношения, складывающиеся в процессе социального взаимодействия, и как они выражаются. Данный подход обладает рядом недостатков, прежде всего, заключающихся в том, что он не учитывает специфику политического, социально-экономического, культурного развития различных обществ, поэтому его следует использовать вместе с другими подходами в рамках теории социального капитала.

· *Изучение уровней институционального доверия и институциональной эффективности полиции, армии и судов (с предварительным исследованием применимости этого подхода к российскому обществу).* Этот подход разработали Б. Ротштайн и Д. Штолле, которые вместо обобщенного доверия и доверия институтам исследовали эффективность институтов, при этом они учли, что восприятие институтов в обществе может различаться в зависимости от их сущности — те институты, которые могут изменять свои политические программы в зависимости от существующей повестки (парламент, партии и пр.), во внимание не брались; напротив, их внимание было сконцентрировано на институтах, деятельность которых от актуальной повестки не должна зависеть (полиция, суды, армия). В связи с тем, что их подход все еще является, в некоторой степени, компромиссным, его необходимо использовать в связке с другими подходами в рамках теории социального капитала.

Метод и данные

В ходе работы нами была избрана методология социологического институционализма. Основным методом нашего исследования стал вторичный анализ социологических данных

с использованием факторного и корреляционного анализа. В качестве эмпирической базы были использованы данные исследований World Values Survey, European Values Study, Edelman Trust Barometer уровня доверия в России за 1990-2016 года. Для измерения институциональной эффективности были рассмотрены коэффициент Джини за 2014 год, показатели «Эффективности правительства» от World Bank за 2014 год, индекс «Институциональной беспристрастности» от International Country Risk Guide за 2009 год. Кроме того, были проанализированы отчеты по экспертным интервью и групповым дискуссиям, проведенным в рамках исследовательского проекта «Коллективная гражданственность — ресурс для будущего России» Центром политических технологий по заказу Комитета гражданских инициатив (исследование проводилось с 10 июня по 20 июля 2013 года).

Основные полученные результаты

1. В социальных науках не существует единого мнения по поводу природы социального капитала. В целом существующие подходы можно разделить на структурные, апеллирующие к сетевой составляющей явления, и институциональные, провозглашающие явление социального доверия как ключевой фактор, влияющий на уровень социального капитала. Для более полного исследования явления необходимо использовать оба этих подхода, в особенности, в условиях российской действительности.

2. Существующие концепции социального капитала появлялись в обществах с иными стартовыми позициями: развитыми рыночными отношениями, гражданским обществом и развивающейся демократией. Россия подошла к процессам демократизации с иных позиций. Кризисы 1990-х годов еще более усугубляли проблемную ситуацию, в результате чего ставить в один ряд Россию и европейские государства не совсем оправдано.

3. Социальное доверие имеет двойственную природу: оно состоит из межличностного доверия и институционального доверия. Межличностное доверие, в свою очередь, также разделяется на два вида в зависимости от доли индивидов, доверяющих незнакомцам: обобщенное доверие и частное доверие. Обобщенное межличностное доверие способствует развитию гражданского социального капитала, благоприятно влияющего на развитие институтов гражданского общества, тогда как частное доверие ускоряет накопление семейственного социального капитала, который тормозит развитие гражданских процессов ввиду концентрации социальной жизни индивида в ограниченном кругу близких людей.

4. Непосредственно на уровень социального капитала влияет межличностное доверие, тогда как институциональное доверие выступает определенным социальным фоном. Комбинации различных уровней межличностного и институционального доверия определяют формирование и трансформацию социального капитала в обществе, а также влияют на развитие горизонтальных связей и соотношение гражданского общества и государства.

5. Уровень обобщенного доверия в современной России остается невысоким. От советского периода был унаследован относительно неплохой показатель (на уровне 34,7 % по данным первой волны World Values Survey), за самый болезненный период реформ он снизился на 11,5 %, после чего начал расти, но в очень умеренных пределах. Данные других исследований несколько отличаются по конкретным показателям, но демонстрируют ту же тенденцию вплоть до 2016 года.

6. В российских условиях неэффективные институты не могут способствовать накоплению социального капитала, так как не изолируют от граждан тех участников общественных отношений, которые готовы придерживаться «оппортунистских стратегий».

7. Несмотря на положительные изменения социального доверия в последние несколько лет на фоне социально-политической консолидации российского общества и государства, а также «консервативного поворота» («консервативной волны»), формиро-

вание социального капитала и его трансформация в гражданскую форму в современной Российской Федерации не наблюдаются.

Основная новизна представленных результатов по сравнению с ранее опубликованными

В ходе исследования уровня социального капитала в современной России одновременно использованы подходы, рассматривающие динамику обобщенного межличностного доверия как ключевого фактора социального капитала, и подходы, измеряющие эффективность некоторых институтов (армия, полиция и суды), которые оказывают влияние на процессы накопления социального капитала в обществе.

Источники и литература

- 1) Бурдьё, П. Формы капитала [Электронный ресурс] / Экономическая социология. – 2002. – № 5. – С. 60–75 // URL: <http://bourdieu.name/bourdieu-forms-of-capital>
- 2) Гидденс, Э. Последствия современности // М.: Праксис, 2011. – 343 с. – (Серия «Образ общества»). / Пер. с англ. Г.К.Ольховикова; Д.А.Кибальчича; вступ. статья Т.А.Дмитриева
- 3) Гудков Л. Д., Дубин Б. В., Зоркая Н. А. Постсоветский человек и гражданское общество. – М.: Московская школа политических исследований, 2008. – 96 с.
- 4) Доманов В. Г. Гражданское общество: современный концепт и перспективы его реализации в России. – Р.-на-Дону: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора политических наук, 2010.
- 5) Коулман, Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. – 2001. – №3. – С. 122–139
- 6) Мельвиль А.Ю. Демократические транзиты / А.Ю. Мельвиль / Политология: Лексикон / Под ред. А.И.Соловьева. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.mgimo.ru/files/31076/31076.pdf>
- 7) Норт, Д., Уоллис, Д., Вайнгаст, Б. Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества [Текст] / пер. с английского Д. Узланера, М. Маркова, Д. Раскова, А. Расковой. М.: Изд. Института Гайдара, 2011. – 480 с.
- 8) Фукуяма, Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию: Пер. с англ. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2004. – 730, [6] с
- 9) Bergh, A., Bjørnskov, C. (2014). Trust, Welfare States and Income Equality: Sorting out the Causality. European Journal of Political Economy, 35, 183-199. [Электронный ресурс] // URL: http://www.academia.edu/2956563/Trust_Welfare_States_and_Income_Equality_What_Causes_What
- 10) Borisova, E., Govorun, A., Ivanov, D., Levina, A. Who to help? Trust and preferences over redistribution in Russia [Электронный ресурс] / Economics/EC. WP BRP. Высшая школа экономики, 2014. No. 67. // URL: <http://publications.hse.ru/preprints/135839068>
- 11) Burt P. Structural Holes: The social structure of competition. – Cambridge, MA. – 1992. – P. 9
- 12) Levi, M. 1998. A State of Trust. In Trust & Governance, edited by V. Braithwaite and M. Levi. New York:Russell Sage Foundation. / Rothstein, B., Stolle, D. The State and Social Capital, 38 P. [Электронный ресурс] // URL: http://rothstein.dinstudio.se/files/RothsteinStolle_-_final.pdf

- 13) Peters, G. Institutional Theory in Political Science: The New Institutionalism. / London, Pinter. 1999. // Rothstein, B., Stolle, D. The State and Social Capital, 38 P. [Электронный ресурс] // URL: http://rothstein.dinstudio.se/files/RothsteinStolle_-_final.pdf
- 14) Putnam R. Making Democracy Work. / Princeton University Press (May 27, 1994) [Электронный ресурс]. // URL: <http://press.princeton.edu/titles/5105.html>
- 15) Rothstein, B., Teorell, J. "What is Quality of Government: A Theory of Impartial Political Institutions. Washington D. C.: Annual Meeting of the American Political Science Association, 2005. // Rothstein, B., Stolle, D. The State and Social Capital, 38 P. [Электронный ресурс] // URL: http://rothstein.dinstudio.se/files/RothsteinStolle_-_final.pdf (
- 16) Teorell, J. The Impact of Quality of Government as Impartiality: Theory and Evidence. / QoG WORKING PAPER SERIES 2009:25, The Quality of Government Institute, Department of Political Science University of Gothenburg, 2009. [Электронный ресурс] // URL: http://qog.pol.gu.se/digitalAssets/1350/1350721_2009_25_teorell.pdf
- 17) Uslaner, E. M. Democracy and Social Capital. // Forthcoming in Mark Warren, ed., Democracy and Trust (Cambridge: Cambridge University Press) – Chapter 5.
- 18) Левин И. Б. Гражданское общество на Западе и в России. // Гражданское общество в России: Западная парадигма и российская реальность. М.: ООД ИМЭМО РАН, 1996. – с. 6-19;
- 19) Kaufmann D., Kraay, A., and Mastruzzi, M.. The Worldwide Governance Indicators: Methodology and Analytical Issues / Worldwide Governance Indicators, 2010. [Электронный ресурс] // URL: <http://info.worldbank.org/governance/wgi/index.aspx#reports>